

УДК 81'373.46

DOI: 10.17223/19986645/56/6

Г.Н. Ловцевич, А.С. Трифонов

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ТЕРМИНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА КАНАДЫ В РАМКАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Представляется алгоритм конструирования определений терминов экологического права Канады. Конструирование терминологического определения напрямую ориентировано на пользователя словаря. Данный процесс осуществляется с двух позиций, первая из которых состоит в учете свойств дефинированности и мотивированности термина, а вторая – в проведении как внутриязыкового, так и межъязыкового сопоставления терминов исследуемой области знания. Авторы не ограничиваются описанием собственно терминологического определения – в фокусе внимания также находится зона комментария словарной статьи, в которой представлены результаты межъязыкового сопоставления.

Ключевые слова: термин, мотивированность термина, дефиниция, формально-логический подход, социокогнитивное терминоведение, внутриязыковое сопоставление, межъязыковое сопоставление, переводной эквивалент.

В рамках более широкого исследования нами была выполнена работа по конструированию модели микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады. Цель настоящей статьи состоит в освещении наиболее ответственного этапа осуществленной терминографической работы – конструирования определений¹ терминов экологического права Канады. Методология данного процесса основывалась на двух выработанных в ходе исследования принципах. Первый принцип – учет ключевых для данного исследования взаимосвязанных свойств термина. Таковыми свойствами явились: а) дефинированность термина; б) мотивированность формы термина. Согласно второму принципу с целью отражения всей полноты значения иноязычного термина для русскоязычного пользователя словаря² мы прибегли к сопоставительному исследова-

---

¹ В целях исследования мы проводим разграничение между определением и дефиницией. Определение используется нами в качестве родового термина, по отношению к которому «краткая научная дефиниция» и «внутренняя дефиниция» являются видами. Любой из данных типов дефиниций может входить в состав терминологического определения наряду с прочими компонентами.

² Конструирование терминологического определения осуществляется с учетом требований двух выделяемых нами групп пользователей учебного двуязычного терминологического словаря – малокомпетентных и компетентных студентов. Обе группы пользователей словаря являются российскими студентами, изучающими профессиональный английский язык по таким специальностям, как экологическое право, экология

нию терминов экологического права. Сопоставительное исследование представляло собой внутриязыковое сопоставление англоязычных терминов канадского экологического права и межъязыковое сопоставление англо- и русскоязычных терминов терминсистем экологического права Канады и Российской Федерации. Подробно остановимся на каждом из указанных принципов.

В поисках наиболее эффективных способов построения терминологического определения мы обратились к двум подходам в терминоведении: формально-логическому и социокогнитивному. Под формально-логическим подходом в терминоведении, основоположниками которого в 30-е гг. XX в. стали О. Вюстер в Австрии и Д.С. Лотте в нашей стране, понимаются общие положения венской, пражской и советской школ терминоведения [1. Р. 29]. Общая черта данных положений состоит в необходимости строгой стандартизации терминов любой терминсистемы, а также в описании значения термина в соответствии с правилами формальной логики. В данном контексте важно заметить, что ориентированность при описании терминов на упорядочение, унификацию, стандартизацию и рационализацию было продиктовано самой эпохой, поскольку середина XX в. ознаменовалась стремительным научно-техническим прогрессом, когда приоритетом стало освоение новой техники и решение проблемы профессиональной коммуникации между специалистами. Все это в значительной мере обозначило интерес исследователей к описанию терминов именно естественных и технических наук [2. С. 14–15]. Согласно формально-логическому подходу одному термину в рамках конкретной терминсистемы соответствует лишь одно понятие, а определение термина строится через поиск ближайшего родового понятия и отграничение описываемого понятия от смежных с ним, т.е. видовых, понятий посредством перечисления минимального набора наиболее значимых признаков [3–5]. Затрагивая способы дефинирования терминов в рамках данного подхода, отметим, что в качестве двух основных видов семантизации термина называются интенциональная и экстенциональная дефиниции. Дефиниция первого типа является «классической» и основывается на выявлении родовидовых отношений понятия с другими понятиями терминсистемы. Дефиниция же второго типа предполагает перечисление всех признаков описываемого понятия [1. Р. 31; 6. Р. 8–9].

Поскольку формально-логический подход ориентирован главным образом на профессиональную коммуникацию в рамках точных и естественных наук, то его методы, на наш взгляд, недостаточны для описания терминов социальных наук, к которым относится экологическое право [2]. Нами выдвинуто предположение, что социокогнитивный подход в терминоведении (Р. Теммерман) способен компенсировать недостатки методов формально-логического подхода в целях описания терминологии экологического пра-

---

и юриспруденция. Данные типы пользователей различаются иноязычными компетенциями – общеязыковой и профессиональной.

ва Канады. Основные идеи социокогнитивного терминоведения состоят в признании факта того, что: а) стандартная логическая дефиниция эффективна и универсальна не для всех типов понятий; б) значения терминов должны описываться не только в синхронии, но и в диахронии, поскольку они могут изменяться в исторической перспективе; в) синонимия и полисемия не являются недостатками терминов, подлежащими устранению, а характеризуют определенный этап развития термина, подлежа описанию [6, 7]. В рамках социокогнитивного терминоведения предложена трехчастная классификация терминов по семантическому признаку, которая позволяет дифференцированно подойти к построению определения термина, используя как собственные методы, так и методы формально-логического подхода. В зависимости от обозначаемого понятия (собирательные категории, деятельность и процессы, сущности) термины могут быть представлены в трех группах. Остановимся на каждой из групп.

В *собирательные категории* входят термины¹, обозначающие максимально широкое или общее понятие, охватывающее большое количество нижестоящих понятий в иерархической системе понятий, *e.g.*: *biotechnology, consumptive use, ecological integrity*. Категория *деятельность и процессы* представлена отглагольными существительными и, как следует из названия, включает термины, обозначающие действия и процессы конкретной области знания, *e.g.*: *authorization, emission offset, participant funding*. В категорию *сущности* входят типы терминов, которые обозначают понятия, описывающие единичные объекты определенной области знания, *e.g.*: *excavation pit, safety mark, status report*. Предполагаем, что описание терминов первой и второй категорий возможно с позиций социокогнитивного терминоведения, а терминов третьей категории – в соответствии с правилами формальной логики через выделение вышестоящего понятия и видовых отличий (интенциональная дефиниция) либо через перечисление всех компонентов понятия (экстенциональная дефиниция).

Материалом исследования послужил корпус англоязычных терминов и номенов в объеме 1 262 терминологических единиц, отобранный нами из текстов 110 законодательных актов экологического права Канады и одноязычных терминологических словарей по данной теме. Релевантность отобранной для исследования терминологической лексики определялась так называемым критерием важности термина для профессиональной коммуникации, т. е. наличием в текстах законодательных актов канадского экологического права глоссария (раздел «Interpretation»), в котором даются определения наиболее значимых терминов, используемых в документе. Количественный анализ показал следующее соотношение различных типов терминов: *собирательные категории* – 7 %, *деятельность и процессы* – 7 % и *сущности* – 86 %.

---

¹ В исследовании нам близка точка зрения, согласно которой терминологическая лексика выражается как существительными, так и прилагательными, глаголами и, в редких случаях, наречиями с существительным в роли опорного слова.

Последовательно обратимся к терминам каждой из категорий для иллюстрации алгоритма построения терминологических определений. Заметим, что дефинирование всех типов терминов осуществляется на русском языке, что обусловлено ориентированностью словаря на русскоязычных пользователей – малокомпетентных студентов и компетентных студентов. Каждый случай построения терминологического определения предваряется внутриязыковым сопоставлением англоязычных терминов экологического права Канады, которое имеет целью сравнение сходств и расхождений в значениях одного термина для последующей точной и корректной семантизации термина¹.

Остановимся на терминах, определения которых строятся в соответствии с методами социокогнитивного терминоведения; это термины *собираательных категорий* и категории *деятельность и процессы*. Нам близка точка зрения о невозможности или как минимум неэффективности их описания с позиции формально-логического подхода [6, 7]. Сложность применения формально-логического подхода при дефинировании терминов *собираательных категорий* видится в том, что даже если родовое понятие определено, оно будет выходить за рамки или терминологии исследуемой темы, или терминологической лексики вообще. Попытка же описания видовых признаков или перечисления компонентов таких понятий способна привести, например, к избыточному описанию признаков всех нижестоящих понятий. Определение вышестоящего понятия для терминов категории *деятельность и процессы* фактически является возможным, однако приведет к множественности результатов, не позволяя точным образом отразить логику-понятийную структуру описываемого понятия.

Собираательные категории. Проиллюстрируем данное положение конструированием определения термина *собираательных категорий* «*biotechnology*». Первоначально выполняется внутриязыковое сопоставление данного термина, функционирующего в нескольких законодательных актах экологического права Канады, а также зафиксированного в англоязычных терминологических словарях по исследуемой теме. Так, для отбора наиболее общих признаков данного термина мы обратились к текстам законодательных актов, а также к терминологическому словарю «*Dictionary of environment and ecology*»:

«*biotechnology*» – the application of science and engineering in the direct or indirect use of living organisms or parts or products of living organisms in their natural or modified forms (Canadian environmental protection act [8, 9]);

---

¹ Необходимость данного шага вызвана существованием ареальных различий в значениях одного и того же термина, функционирующего в различных законодательных актах экологического права Канады. Подобные различия обусловлены равными полномочиями при принятии законодательных решений на каждом из уровней – федеральном и провинциальном. Ареальные различия могут существовать как между актами федерального и провинциального экологического права, так и между разными актами экологического права на уровне провинций и территорий Канады.

«*biotechnology*» – the use of biological processes in industrial production, e.g. the use of yeasts in making beer, bread or yoghurt (Dictionary of environment and ecology [10]).

Было обнаружено, что для определения термина «*biotechnology*» важным является указание на его принадлежность к определенной сфере деятельности – особому направлению научной деятельности. Результаты внутриязыкового сопоставления служат содержательной основой для последующего конструирования терминологического определения на русском языке. Вторым шагом является собственно дефинирование термина «*biotechnology*» через выделение внутренней дефиниции¹, дополняемой релевантными для конкретного термина модулями информации². Первая часть конструируемого нами определения представляет собой внутреннюю дефиницию, которая в определенной степени аналогична выделению родового признака в обычной дефиниции, однако имеет целью дать не вышестоящее понятие, а минимально значимую общую характеристику понятия. В качестве возможного варианта внутренней дефиниции для определения данного термина используется «научно-практическое направление». Для второй части определения были отобраны такие модули информации, как «способ использования», «объект использования» и «цель использования». В результате мы предлагаем следующее определение термина «*biotechnology*»:

Научно-практическое направление, основывающееся на прямом или побочном использовании живых организмов и биологических процессов в промышленных целях.

Подобный алгоритм может быть применен ко всем терминам собирательных категорий, обозначающих научные парадигмы и практические направления.

Категория «деятельность и процессы». В отношении терминов категории *деятельность и процессы* заметим, что алгоритм построения определений терминов для данной категории имеет сходство с таковым для терминов *собирательных категорий* и основывается на выделении внутренней дефиниции и модулей информации. Различия в дефинировании терминов данных категорий касаются отбора релевантных модулей информации. Для иллюстрации построения определений терминов данной

---

¹ В социокогнитивном терминоведении внутренняя дефиниция (core definition) понимается как «...дефиниция, содержащая минимальный объем наиболее существенных признаков для описания значения слова отличными от традиционной дефиниции способами» (перевод наш. – Г.Л., А.Т.) [6. Р. 83].

² Модули информации (modules of information) содержат наиболее релевантную для той или иной группы терминов информацию, такую как «историческая информация», «процесс выполнения», «цель», «результат» и пр. [Ibid. Р. 225–226].

категории обратимся к термину «disposal»¹, описывающему как способы размещения отходов, так и утилизируемые объекты. Мы рассмотрели два источника, в одном из которых дается развернутая трактовка этого термина:

«disposal» – (a) the disposal of a substance at sea from a ship, an aircraft, a platform or another structure, (b) the disposal of dredged material into the sea from any source not mentioned in paragraph (a), (c) the storage on the seabed, in the subsoil of the seabed or on the ice in any area of the sea of a substance that comes from a ship, an aircraft, a platform or another structure, (d) the deposit of a substance on the ice in an area of the sea, (e) the disposal at sea of a ship or aircraft, (f) the disposal or abandonment at sea of a platform or another structure, and (g) any other act or omission that constitutes a disposal under regulations made under paragraph 135 (3)(c) (Canadian environmental protection act [8]);

«disposal» – the process of getting rid of something (Dictionary of environment and ecology [10]).

Основываясь на внутриязыковом сопоставлении определений данного термина, в качестве внутренней дефиниции предлагаем минимальную характеристику понятия, указывающую на «место захоронения отходов». Во второй части терминологического определения были выдвинуты такие модули информации, как «способ размещения» (утилизация или хранение) и «объект размещения» (техника, химические вещества и пр.). Все это нашло отражение в определении термина «disposal» следующим образом:

Различные способы размещения отходов в море, такие как: а) утилизация химических веществ, удаленного осадка, судна, самолета, платформы или иного сооружения в море с доступных транспортных средств, в том числе с судна, самолета или платформы; б) захоронение на морском дне, в грунте морского дна или во льду химических веществ, доставленных на судне, самолете, платформе или ином сооружении.

Категория «сущности». Дефинирование терминов категории *сущности*, составляющих 86 % от объема терминологического корпуса, осуществляется с позиции формально-логического подхода в терминоведении. Было выявлено, что для построения определений терминов данной категории особое значение имеет учет степени мотивированности формы термина. Внимание к свойству мотивированности обусловлено, прежде всего, антропоцентричностью учебного терминологического словаря, предполагающей учет характеристик выделяемых типов пользователей словаря и обуславливающей дифференцированный подход к различным признакам термина. Признак мотивированности термина получил широкое освещение

---

¹ Данный термин в разных законодательных актах экологического права Канады обозначает утилизацию объектов как на суше, так и в море. Наиболее интересным для рассмотрения в рамках настоящей статьи представляется случай утилизации в морской среде, описанный в законодательных текстах более развернуто.

в отечественном терминоведении [4, 5]. В исследовании нами использована развернутая типология В.М. Лейчика, согласно которой выделяются термины, обладающие четырьмя степенями мотивированности – полностью мотивированные, частично мотивированные, ложномотивированные и немотивированные [11. С. 39].

В общих чертах мы сформулировали вопросы, ответы на которые служат основой определения степени мотивированности формы термина:

1. В какой мере понятийное наполнение термина проявляется в его внешней форме, облегчая его понимание пользователем словаря?

2. Способен ли термин с той или иной внешней формой дать пользователю словаря *верный* ответ о его понятийном наполнении?

Рассматривая свойство мотивированности формы термина как одно из основополагающих в исследовании, допустимо исходить из предположения, что термины, отражающие своей внешней формой различную полноту и истинность содержащейся в них информации, могут потребовать различных подходов к семантизации. В связи с этим нами предлагаются два типа терминологических определений – расширенное и краткое. Расширенное определение содержит две зоны – зону краткой научной дефиниции и зону энциклопедической информации. Назначение зоны краткой научной дефиниции состоит в раскрытии минимально значимой для понимания информации для малокомпетентных студентов. Важность включения в терминологическое определение энциклопедической, или экстралингвистической, информации служит главным образом расширению границ профессионального кругозора компетентных студентов. Полностью мотивированные и немотивированные термины рассматриваются нами как наименее сложные, поскольку а) полностью мотивированные термины через внешнюю форму в достаточной мере способны выразить свое значение, не являясь сложными для понимания как для малокомпетентных, так и для компетентных студентов, и б) немотивированные термины не выражают свое значение через внешнюю форму, но в то же время не усложняют понимание своего значения. По этой причине описываемые группы терминов снабжаются зоной энциклопедической информации для дополнительного расширения предметного кругозора компетентных студентов. Частично мотивированные и ложномотивированные термины являются более сложными для понимания, так как своей внешней формой способны привести к неполному или ложному пониманию значения термина; такие термины имеют краткое определение. В таком случае приоритетом являются раскрытие значения немотивированного компонента термина и описание истинного значения ложномотивированного термина соответственно.

Обратимся к частично мотивированным и ложномотивированным терминам, определения которых не требуют зоны дополнительной информации.

Частично мотивированный термин. Для иллюстрации алгоритма конструирования определения обратимся к термину «active ingredient». В рамках терминосистемы экологического права Канады этот термин входит в узкоспециализированный фрагмент знания «нетоксичные вещества»

в составе специализированного фрагмента знания «химические вещества»¹. В результате анализа определений термина на материале законодательного акта Канады и терминологического словаря мы отнесли его в группу частично мотивированных терминов из-за значения первого компонента рассматриваемого терминологического словосочетания. Вторым компонентом «ingredient» является международным и может быть понят любым пользователем словаря. В то же время первый компонент «active» употреблен здесь не в значении «наиболее сильнодействующий», а в значении «основной действующий», что способно привести пользователя словаря к неверному пониманию значения термина. Все это позволяет считать «active ingredient» частично мотивированным термином. Описание значения термина «active ingredient» потребовало анализа его определений в следующих источниках:

«*active ingredient*» – a component of a pest control product to which the intended effects of the product are attributed and includes a synergist but does not include a solvent, diluent, emulsifier or other component that is not primarily responsible for those effects (Pest control products act [9]);

«*active ingredient*» – the main effective ingredient of something such as an agrochemical, as opposed to the base substance (Dictionary of environment and ecology [10]).

Поскольку частично мотивированный термин представляет большую сложность для понимания, основным назначением определения такого термина является не расширение предметной компетенции пользователей словаря, а пояснение значения его немотивированного компонента. Вследствие этого для термина «active ingredient» предлагается сформулировать краткое определение, которое приобрело следующий вид:

Основной действующий компонент средств для уничтожения вредителей растений.

Ложномотивированный термин. Обратимся к термину «attractant», который в логико-понятийной схеме терминосистемы экологического права Канады входит в состав узкоспециализированного фрагмента знания «нетоксичные вещества», являющегося частью специализированного фрагмента знания «химические вещества». Корень термина *attract* имеет

---

¹ Сформированная в ходе исследования логико-понятийная схема терминосистемы экологического права Канады характеризуется следующей структурой: первый (высший) иерархический уровень представлен общими фрагментами знания исследуемой понятийной области – экологией и юриспруденцией; на втором (среднем) уровне находятся семь специализированных фрагментов знания – человек и живая природа, территории, транспортировка, организации, правовой контроль, антропогенное воздействие, химические вещества; третий (низший) уровень представлен двадцатью пятью узкоспециализированными фрагментами знания.

нетерминологическое происхождение и несложен для понимания студентами с низким уровнем лингвистической компетенции. Однако высока вероятность того, что суффикс *ant* может стать причиной его неверного понимания как (должностного) лица, совершающего какое-либо действие, в то время как это химическое вещество, что позволяет рассматривать данный термин как ложномотивированный.

Анализ законодательных актов канадского экологического права и терминологического словаря по экологии показал использование для термина «attractant» как интенциональной (в терминологическом словаре по экологии), так и экстенциональной (в законодательных актах экологического права Канады) дефиниций:

«attractant» – any of the following: (a) food or food waste, compost or other waste or garbage that could attract dangerous wildlife; (b) a carcass or part of a carcass of an animal or fish, or other meat; (c) any other substance or thing prescribed by regulation of the minister (Wildlife act, British Columbia [12]);

«attractant» – food, food waste, compost, garbage or other substances that could attract dangerous wildlife (Wildlife act, Yukon [13]);

«attractant» – a chemical that attracts an organism (Dictionary of environment and ecology [10]).

Для термина «attractant» возможно построение определения любого типа, однако предпочтение было отдано именно интенциональной дефиниции. Это связано с тем, что в понятие входит сравнительно небольшое число однородных преимущественно органических компонентов, которые, на наш взгляд, не представляют собой сложности для изучающего специальность, лишь увеличивая объем определения. Особенность данного термина заключается в том, что анализ его определений в вышеназванных источниках показал необходимость указания сразу двух вышестоящих понятий – «органические отходы» и «химические вещества». Видовой же признак «которые привлекают опасных диких животных» указан во всех рассмотренных дефинициях и является характерным признаком именно этого термина. В результате было выработано определение термина «attractant», основывающееся на следующей схеме (рис. 1).

Рис. 1. Схема определения термина «attractant»

Органические отходы или химические вещества, которые привлекают опасных диких животных.

Полностью мотивированный термин. Для рассмотрения алгоритма построения определения полностью мотивированного термина обратимся к термину «contaminated site», который входит в узкоспециализированный фрагмент знания «поверхность суши» в составе специализированного фрагмента знания «территории». Оба компонента данного термина прочно вошли в общелитературный язык, полностью мотивированы, благодаря чему термин может быть правильно понят любым пользователем словаря. Сравниваемые определения данного термина в правовых актах экологического права Канады и в терминологическом словаре по экологии подтверждают возможность вывода о значении термина как о загрязненном / зараженном участке:

«contaminated site» – (i) unless otherwise defined by regulation, a site with concentrations of a contaminant or contaminants that exceed standards prescribed or adopted by the Minister that has caused, is causing or may cause an adverse effect, or (ii) a site designated as a contaminated site by the Minister pursuant to Section 87 (Environment act, Nova Scotia [14]);

«contaminated site» – an area of land in which the soil, including any groundwater lying beneath it, or the water including the sediment and bed below it, contains a contaminant which is in an amount, concentration, or level in excess of that prescribed by regulation or allowed under a permit (Environment act, Yukon [15]);

«contaminated site» – an area which has been polluted as a result of human activities such as industrial processes, presenting a hazard to human health, and which needs cleaning before it can be used for other purposes (Dictionary of environment and ecology [10]).

Так как полностью мотивированные термины обладают расширенным определением (зона краткой научной дефиниции и зона энциклопедической информации), мы, основываясь на внутриязыковом сопоставлении определений термина в англоязычных юридических источниках и терминологических словарях, для каждой из зон определения последовательно отобрали признаки описываемого понятия. Релевантность отбираемой информации обеспечивалась совпадением наиболее значимых признаков понятия в рассматриваемых источниках. Для каждой из двух зон отобраны следующие компоненты:

Зона краткой научной дефиниции	Зона энциклопедической информации
<ul style="list-style-type: none"> • an area • contaminated in excess • as a result of human activities 	<ul style="list-style-type: none"> • the soil, including any groundwater lying beneath it • the water including the sediment and bed below it • presenting a hazard to human health

-
- needs cleaning before use
-

Все это позволило сконструировать определение термина «contaminated site» следующим образом (зона энциклопедической информации выделена пунктирной линией):

Участки территории — почва и водные ресурсы, в том числе грунтовые воды, дно и осадочные отложения, — содержащие повышенный уровень загрязняющих веществ в результате антропогенной деятельности, представляющей угрозу для здоровья. Такие участки могут использоваться только после предварительной очистки.

Немотивированный термин. Конструирование определения немотивированного термина осуществляется нами на примере термина «fumigant». Термин входит в узкоспециализированный фрагмент знания «токсичные вещества» в составе специализированного фрагмента знания «химические вещества». Были проанализированы его определения в законодательном акте, а также в терминологическом словаре по экологическому праву:

«*fumigant*» — a pesticide that is or that produces a gas, vapour, fume or smoke and that functions as a pesticide exclusively or primarily by the action of the gas, vapour, fume or smoke (Pesticides act, Ontario [16]);

«*fumigant*» — a chemical compound that becomes a gas or smoke when heated and is used to kill insects (Dictionary of environment and ecology [10]).

Механизм построения определения термина «fumigant» повторял механизм построения полностью мотивированного термина «attractant» и также предполагал расширенное определение, включающее в себя зону краткой научной дефиниции и зону энциклопедической информации.

Зона краткой научной дефиниции	Зона энциклопедической информации
<ul style="list-style-type: none"> • a chemical compound • used to kill insects 	<ul style="list-style-type: none"> • gas, vapour, fume, smoke

В результате мы пришли к следующему определению термина «fumigant»:

Химическое соединение в виде газа, пара или дыма, применяемое для уничтожения насекомых.

Другой важный этап конструирования определений терминов экологического права Канады был посвящен межъязыковому сопоставлению англоязычных терминов экологического права Канады и русскоязычных терминов экологического права Российской Федерации. Если внутриязыковое сопоставление ставило своей целью конструирование максимально

точных и правильных терминологических определений, основывающееся на дефиниционном и системном анализе определений одного и того же термина в нескольких законодательных актах экологического права Канады, то фокусом межъязыкового сопоставления было выявление сходств и пояснение различий в семантике разноразличных терминов, принадлежащих к двум разным лингво- и социокультурным контекстам – канадскому и российскому.

Экологическое право Канады является научной и практической дисциплиной, существующей на стыке наук – экологии и юриспруденции. Как любая социальная наука, экологическое право Канады характеризуется отсутствием признака международной, т. е. отсутствием взаимно однозначных межъязыковых соответствий, по причине различий между правовыми системами разных государств. Причина случаев полного или частичного отсутствия межъязыкового соответствия термина исходного языка в языке перевода кроется, как правило, в национальном характере гуманитарных терминологий, означающем лингво- и социокультурную детерминированность терминов каждой из терминосистем. Кроме того, в случае с юридической терминологией, составляющей значительный пласт терминологии экологического права, справедливо говорить о различиях, сложившихся в ходе независимого исторического развития данной дисциплины в разных странах. Для русскоязычного пользователя учебного терминологического словаря экологического права Канады, являющегося представителем незнакомого, внешнего по отношению к себе лингво- и социокультурного ареала, подобные различия могут быть препятствием для успешной и эффективной профессиональной коммуникации. Нами была сделана попытка выделения и описания отношений переводной эквивалентности между терминами экологического права Канады и Российской Федерации, в результате чего был выработан алгоритм учета и описания национально маркированной терминологической лексики.

Межъязыковое сопоставление потребовало обзора существующих в переводоведении типологий межъязыковых соответствий для определения типов переводных эквивалентов, с которыми нам предстояла работа. В первую очередь нами было уделено внимание типологии, принятой в рамках воронежской теоретико-лингвистической школы, согласно которой речь идет о выделении а) линейных соответствий, когда одной единице исходного языка соответствует одна единица языка сопоставления; б) векторных соответствий, когда одной единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления и в) лакун, когда единица исходного языка не имеет соответствий в языке сопоставления [17. С. 21–22; 18. С. 35]. Прочие рассмотренные типологии лексических эквивалентов, в полной мере применимые к терминам, показывают существование и неполных эквивалентов. Для обозначения лакун может также использоваться термин «безэквивалентная лексика» [19. С. 31].

Анализ терминосистем экологического права показал целесообразность объединения линейных и векторных соответствий в одну группу, поскольку

ку основное различие между ними – наличие или отсутствие синонимических рядов между разноязычными терминами – не влияет на содержание определений терминов экологического права Канады и на содержание зоны комментария словарной статьи. Данная группа соответствий была обозначена нами как *полные эквиваленты*. Другими группами рассматриваемых соответствий являются *неполные эквиваленты* и *безэквивалентные терминологические единицы*.

Полные эквиваленты являются единственной группой переводных соответствий, которые характеризуются признаком международной, традиционно выделяемым с возникновения терминоведения как самостоятельного научного направления. Значения таких терминов не детерминированы лингво- и социокультурно, вероятно, в силу большей распространенности в профессиональной коммуникации по данной теме. Это означает, что даже для начинающего специалиста правильное понимание иноязычных терминов, имеющих полные эквиваленты в родном языке, не представляет большой трудности. Примером такого типа переводных соответствий может служить рассмотренный ранее термин «*active ingredient*», объем понятия которого не детерминирован национальной принадлежностью. Результатом межязыкового сопоставления данного термина является его кодирование с помощью пометы полной эквивалентности в виде знака равенства: «*active ingredient* = *активный ингредиент*».

Большую сложность для понимания иноязычного термина представляют неполные эквиваленты. Такие термины, как правило, описывают понятие, существующее в исходном языке и имеющее схожее, но не идентичное понятие в языке перевода, или понятие, имеющее аналог в языке перевода, но с различной количественной или качественной составляющей. Предполагается, что пользователь учебного терминологического словаря, ориентируясь на родной для себя социокультурный ареал, может или допускать ошибки при выборе переводного эквивалента, или делать неверные предположения о значении того или иного англоязычного термина. Неполным эквивалентом по отношению к русскому языку является термин «*prohibited hours*», который можно интерпретировать как «часы запрета на охоту». С одной стороны, и в Канаде, и в Российской Федерации законодательными актами экологического права предусмотрены сроки, когда охота не разрешена или ограничена, для их обозначения используются термины «*closed season*» и «закрытый сезон». С другой стороны, только в канадском экологическом праве существует термин, обладающий более узким значением, который ограничивает срок запрета на охоту несколькими часами:

«prohibited hours» — the hours during which the hunting of specified species of wildlife in a locality is prohibited (Wildlife act, British Columbia [12]).

Именно эта характеристика значения термина поясняется нами в зоне комментария словарной статьи, следующей после терминологического определения, а для формального обозначения отношений неполной экви-

валентности используется знак приближительного равенства $\approx$. Зона комментария словарной статьи обозначается лексикографической пометой ! и служит для пояснения различий данной реалии в Канаде и России.

prohibited hours $\approx$ часы запрета на охоту

! Согласно постановлениям экологического права Канады сроки ограничения права на охоту или рыбную ловлю могут быть ограничены не только определенным временем года, но и несколькими часами в течение суток.

Случай безэквивалентности по отношению к русскому языку демонстрирует термин «aboriginal government», интерпретированный нами как «правительство малочисленных коренных народов». Как в английском, так и в русском языке существует термин, описывающий явление, представленное в системах экологического права обеих стран, – коренные малочисленные народы. Причина этого сходства заключается в схожести части территории в северных областях обеих стран. Однако анализ законодательных текстов показал, что только на территории Канады существует государственная структура, регламентирующая отношения между коренными малочисленными народами и правительством страны, особенно касающиеся вопросов сохранения окружающей среды:

«aboriginal government» – a governing body that is established by or under or operating under an agreement between Her Majesty in right of Canada and aboriginal people and that is empowered to enact laws respecting (a) the protection of the environment; or (b) for the purposes of Division 5 of Part 7, the registration of vehicles or engines (Canadian environmental protection act [8]).

Конструирование максимально полного определения потребовало бы подробного изучения соответствующего раздела законодательного акта, однако в данном случае нашей целью является выделение факта отсутствия подобного правового явления в российском экологическом праве и, если это возможно, указание на причины отсутствия такого явления. В результате отсутствие эквивалента термина кодируется с помощью лексикографической пометы $\neq$. В зоне комментария словарной статьи осуществляется, во-первых, указание на отсутствие особого государственного органа в нашей стране и, во-вторых, пояснение роли британского монарха в урегулировании правовых вопросов:

aboriginal government $\neq$ правительство малочисленных коренных народов

! Правительство малочисленных коренных народов находится под юрисдикцией монарха Великобритании, формально являющегося главой государства. В настоящий момент данный пост занимает королева Великобритании Елизавета II. Полномочия королевы в Канаде на федеральном уровне представляются генерал-губернатором и вице-губернатором в каждой из провинций и территорий;

! В Российской Федерации законодательное урегулирование вопросов, связанных с малочисленными коренными народами, осуществляется на уровне постановлений правительства Российской Федерации.

Подводя итог, следует сказать, что конструирование определения термина является центральной задачей проектирования микроструктуры учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады. Именно от терминологического определения зависит то, насколько точно понят и правильно употреблен тот или иной термин. Проведенная терминографическая работа основывалась на комбинации методов формально-логического и социокогнитивного подходов в терминоведении при дефинировании терминов. Особого внимания заслуживает то, что передача на русский язык значения термина экологического права Канады как лингво- и социокультурно детерминированного лингвистического знака невозможна без двух типов сопоставления – внутриязыкового и межьязыкового.

Литература

1. *Packeiser K.* The general theory of terminology: a literature review and a critical discussion. Copenhagen : Copenhagen Business School, 2009. 84 p.
2. *Ловцевич Г.Н.* Кросскультурный терминологический словарь как способ репрезентации терминологии гуманитарных наук. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 264 с.
3. *Авербух К.Я.* Общая теория термина. Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2004. 252 с.
4. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2008. 304 с.
5. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: вопросы теории. 6-е изд. М. : Книжный дом «Либроком», 2012. 248 с.
6. *Temmerman R.* Towards new ways of terminology description: the socio-cognitive approach. Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2000. 258 p.
7. *Temmerman R.* Questioning the univocity ideal: The difference between socio-cognitive Terminology and traditional Terminology // *Hermes – Journal of Linguistics*. 1997. № 18. P. 51–93.
8. *Canadian environmental protection act:* [Statutes of Canada, 1999, c. 33, assented to 14.09.1999: act current to 30.08.2015: last amended on 26.02.2015] / Government of Canada: the online source of the consolidated Acts and regulations of Canada. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-15.31/FullText.html> (дата обращения: 16.07.2017).
9. *Pest control products act:* [Statutes of Canada, 2002, c. 28, assented to 12.12.2002: act current to 30.08.2015: last amended on 28.06.2006] / Government of Canada: the online source of the consolidated Acts and regulations of Canada. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-9.01/FullText.html> (дата обращения: 16.07.2017).
10. *Dictionary of environment & ecology* / P.H. Collin (ed.). 5th ed. London : Bloomsbury Publishing Plc, 2004. 264 p.
11. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М. : ЛКИ, 2007. 256 с.
12. *Wildlife act:* [Revised statutes of British Columbia, 1996, c. 488, act current to 19.08.2015] / BC laws. URL: http://www.bclaws.ca/Recon/document/ID/freeside/00_96488_01 (дата обращения: 18.07.2017).

13. *Wildlife* act: [Revised statutes of Yukon, 2002, с. 229, last amended 2012] / Government of Yukon. URL: http://www.gov.yk.ca/legislation/acts/wildlife_c.pdf (дата обращения: 19.07.2017).

14. *Environment* act: [Revised Statutes of Nova Scotia, 1994–95, с. 1, as amended by 2011] / Her Majesty the Queen in right of the province of Nova Scotia. Halifax : Published by authority of the speaker of the House of Assembly Halifax, 2013. 95 p.

15. *Environment* act: [Revised statutes of Yukon, 2002, с. 76, amended by Statutes of Yukon 2014, с. 6] / Government of Yukon. URL: http://www.gov.yk.ca/legislation/acts/environment_c.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

16. *Pesticides* act: [Revised statutes of Ontario, 1990, с. P. 11, last amendment: 2009, с. 33, Sched. 15, s. 9] / Government of Ontario: the official website of the Ontario Government. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90p11> (дата обращения: 20.07.2017).

17. *Контрастивная лексикология и лексикография* / под ред. И.А. Стернина, Т.А. Чубур. Воронеж : Истоки, 2006. 341 с.

18. *Стернин И.А. Контрастивная лингвистика: Проблемы теории и методики преподавания*. М. : АСТ-Восток-Запад, 2007. 288 с.

19. *Ганчева М. О широкости в сопоставительном изучении русской и болгарской лексики // Ежегодные лингвистические чтения 3 декабря 2004 г. : сб. докл. Велико-Тырново : Унив. изд-во им. св. Кирилла и Мефодия, 2006. С. 30–37.*

CANADIAN-RUSSIAN LSP DICTIONARY OF ENVIRONMENTAL LAW: DEFINITION OF A TERM WITHIN THE FRAMEWORK OF A CONTRASTIVE STUDY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 56. 92–109. DOI: 10.17223/19986645/56/6

Galina N. Lovtsevich, Alexander S. Trifonov, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: glvtsev@yandex.ru / aleksander.s.t@live.com

Keywords: term, term motivation, definition, traditional terminology, socio-cognitive terminology, interlingual comparison, intralingual comparison, translation equivalent.

The article presents the results of a broader study, devoted to the construction of the microstructure of the bilingual LSP dictionary of the Canadian environmental law. The aim of the article is to describe the process of a term definition within the given subject field. The authors propose two principles to follow. First, a close relationship between such properties of a term as term definition and term motivation is taken into consideration. The second principle is based on a two-stage comparison of terms: the intralingual comparison of the English terms of the Canadian environmental law and the interlingual comparison of the Canadian and Russian terms of environmental law.

To design the algorithm for constructing terminological definitions, the authors adhere to two major approaches in terminology: traditional and socio-cognitive. For the purpose of designing the definitions of terms of the Canadian environmental law, the study adopts a typology of terms on the semantic basis, which is developed by socio-cognitive terminologists. The typology distinguishes three categories of terms: “collective categories”, “activities” and “entities”. The authors suggest that the terms of the first and second categories should be described by methods of socio-cognitive terminology through the allocation of the “core definition” and relevant “modules of information”. Definitions of terms of the third category are constructed in compliance with the methods of the traditional approach in terminology through the selection of the closest genus and species differences or through enumeration of all components of the concept. Terms of this category are divided into four groups according to the level of term motivation: fully motivated, partially motivated, false-motivated and unmotivated terms. The article reveals the need to identify two areas in the definitions of fully motivated and unmotivated terms. These are the areas of brief scientific definition and of encyclopedic information. The purpose of the area of brief scientific definition is to explain the minimum amount of information about the term to low-competent students, while the area

of encyclopedic information serves to broaden the professional horizon of high-competent students.

The intralingual comparison of the terms of the Canadian and Russian environmental laws is of a significant importance for the bilingual LSP dictionary. The aim of the intralingual comparison is to compare and describe the linguistic and sociocultural differences in the meanings of the terms of the two terminology systems. The contrastive terminology study reveals the presence of the following types of the LSP equivalents: full equivalents, partial equivalents and non-equivalent terminology. The authors propose to code the term equivalency with special lexicographical labels.

References

1. Packeiser, K. (2009) *The general theory of terminology: A literature review and a critical discussion*. Copenhagen: Copenhagen Business School.
2. Lovtsevich, G.N. (2009) *Krosskul'turnyy terminologicheskiiy slovar' kak sposob reprezentatsii terminologii gumanitarnykh nauk* [Cross-cultural terminological dictionary as a way of representing the terminology of the humanities]. Vladivostok: Far Eastern SU.
3. Averbukh, K.Ya. (2004) *Obshchaya teoriya termina* [The general theory of the term]. Ivanovo: Ivanovo State University.
4. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie* [Term studies]. Moscow: Akademiya.
5. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V. & Vasil'eva, N.V. (2012) *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii* [General terminology: questions of theory]. 6th ed. Moscow: Knizhnyy dom "Librokom".
6. Temmerman, R. (2000) *Towards new ways of terminology description: the socio-cognitive approach*. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
7. Temmerman, R. (1997) Questioning the univocity ideal: The difference between socio-cognitive Terminology and traditional Terminology. *Hermes – Journal of Linguistics*. 18. pp. 51–93.
8. Government of Canada: the online source of the consolidated acts and regulations of Canada. (2015) *Canadian Environmental Protection Act*: [Statutes of Canada, 1999, c. 33, assented to 14.09.1999: act current to 30.08.2015: last amended on 26.02.2015]. [Online] Available from: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-15.31/FullText.html>. (Accessed: 16.07.2017).
9. Government of Canada: the online source of the consolidated acts and regulations of Canada. (2006) *Pest Control Products Act*: [Statutes of Canada, 2002, c. 28, assented to 12.12.2002: act current to 30.08.2015: last amended on 28.06.2006]. [Online] Available from: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-9.01/FullText.html>. (Accessed: 16.07.2017).
10. Collin, P.H. (ed.) (2004) *Dictionary of environment & ecology*. 5th ed. London: Bloomsbury Publishing Plc.
11. Leychik, V.M. (2007) *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Term studies: the subject, methods, structure]. 3rd ed. Moscow: LKI.
12. BC laws. (1996) *Wildlife Act*: [Revised statutes of British Columbia, 1996, c. 488, act current to 19.08.2015]. [Online] Available from: http://www.bclaws.ca/Recon/document/ID/freeside/00_96488_01. (Accessed: 18.07.2017).
13. Government of Yukon. (2012) *Wildlife Act*: [Revised statutes of Yukon, 2002, c. 229, last amended 2012]. [Online] Available from: http://www.gov.yk.ca/legislation/acts/wildlife_c.pdf. (Accessed: 19.07.2017).
14. Nova Scotia. (2013) *Environment Act*: [Revised Statutes of Nova Scotia, 1994–95, c. 1, as amended by 2011]. Halifax: Published by authority of the speaker of the House of Assembly Halifax.
15. Government of Yukon. (2014) *Environment Act*: [Revised statutes of Yukon, 2002, c. 76, amended by Statutes of Yukon 2014, c. 6]. [Online] Available from: http://www.gov.yk.ca/legislation/acts/environment_c.pdf. (Accessed: 20.07.2017).

16. Government of Ontario: the official website of the Ontario Government. (2009) *Pesticides Act*: [Revised statutes of Ontario, 1990, c. P. 11, last amendment: 2009, c. 33, Sched. 15, c. 9]. [Online] Available from: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90p11>. (Accessed: 20.07.2017).

17. Sternin, I.A. & Chubur, T.A. (eds) (2006) *Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya* [Contrastive lexicology and lexicography]. Voronezh: Istoki.

18. Sternin, I.A. (2007) *Kontrastivnaya lingvistika: Problemy teorii i metodiki prepodavaniya* [Contrastive linguistics: Problems of the theory and methods of teaching]. Moscow: AST-Vostok-Zapad.

19. Gancheva, M. (2006) O shirokoznachnosti v sopostavitel'nom izuchenii russkoy i bolgarskoy leksiki [On the broad significance in the comparative study of Russian and Bulgarian vocabulary]. In: Gochev, G. et al. (eds) *Ezhegodnye lingvisticheskie chteniya 3 dekabrya 2004 g.* [Annual linguistic readings. December 3, 2004]. Veliko-Tyrnovo: Univ. izd-vo im. sv. Kirilla i Mefodiya.